

После того как Линь Сяоцзю перенёс магазин с молочным чаем, туда пошли работать Чэнь Шэнь и Цай Гэ. Цзинь Чжу остался в старом магазине, став основным поваром по приготовлению баранины, а Цзинь Тао, ранее моющая посуду, теперь стала помощницей Цзинь Чжу.

Изначально Линь Сяоцзю был впечатлён Цзинь Тао как трудолюбивой и расторопной девушкой, и хотя она имела некоторые физические недостатки, это никак не мешало ей быть лучше других.

Однако однажды, когда Линь Сяоцзю предложил им самим приготовить еду, он заметил, что шеф-поваром был не Цзинь Чжу, а Цзинь Тао. Он продолжил наблюдать и вскоре понял, что у Цзинь Тао есть настоящий талант к кулинарии.

Хотя из-за ограничений своего времени она использовала лишь несколько простых приправ, приготовленная еда всё равно получилась вкусной. После того как Линь Сяоцзю дал ей несколько советов, её блюда стали значительно вкуснее.

Когда старый глава предложил, чтобы Линь Сяоцзю обеспечивал столовую едой, первым помощником, о котором он подумал, была Цзинь Тао.

Линь Сяоцзю не хотел видеть, как старый глава мучается, но ему нужно было одновременно заниматься делами в двух магазинах, и он не мог работать неполный день в академии. Поэтому его решение было таким: он будет готовить еду в своём магазине, а затем перед обедом доставлять её в академию. Что будет происходить с едой после этого — решать уже академии.

В ходе дальнейших переговоров с главой Линь Сяоцзю согласился предоставить два мясных и четыре овощных блюда с одним супом на обед и ужин, с расчётом в конце месяца.

После того как были согласованы условия расчёта и сумма, Линь Сяоцзю покинул академию.

Теперь Линь Сяоцзю планировал готовить еду для однокурсников Шэнь Ляня, при этом Цзинь Тао будет рядом, учась у него и помогая с приготовлением пищи.

Так, он не только облегчит свою нагрузку, но и передаст свои кулинарные навыки тому, кто обладает талантом.

Линь Сяоцзю всегда считал, что кулинария, как и другие традиционные ремесла, не может быть в застое; только через постоянное общение и инновации можно добиться продолжения и совершенствования.

#

Когда Линь Сяоцзю пошел звать Цзинь Тао, она как раз помогала своему брату нарезать мясо.

“Цзинь Тао, мне нужно поговорить с тобой”, — сказал Линь Сяоцзю.

Цзинь Тао выглядела озадаченной, словно не совсем понимала, что происходит, и даже собиралась сначала закончить с тем, чем занималась, прежде чем поговорить с Линь Сяоцзю.

Но первым заметил странность Цзинь Чжу. Он увидел, что обычно добродушный Линь Сяоцзю теперь выглядит серьёзным и немедленно забрал нож от её рук, посмотрел на неё и сказал: “Раз уж хозяин позвал тебя, иди. Остальное я сам сделаю”.

Цзинь Тао, увидев, как брат забрал нож, и заметив стоящего перед ней Линь Сяоцзю, немного встряхнулась и, наконец, пришла в себя:

“Хорошо, хорошо!”

Цзинь Тао быстро вытерла руки и последовала за Линь Сяоцзю в угол магазина, где было свободное место.

Линь Сяоцзю, глядя на девушку, которая выглядела особенно нервной, сразу перешел к делу: “Мне нужно обсудить с тобой одну вещь”.

Возможно, из-за слишком серьёзного выражения лица Линь Сяоцзю, Цзинь Тао, которая прежде выглядела расслабленной, подсознательно тоже начала нервничать.

Цзинь Тао напряженно скосила своё всё ещё довольно милое лицо и, посмотрев на Линь Сяоцзю, сказала: “Хозяин, если есть что-то, что нужно сказать, просто скажите”.

Линь Сяоцзю немного подумал и прямо сказал:

“Тебе больше не нужно помогать своему брату”.

Цзинь Тао была ошарашена, не дождавшись окончания слов Линь Сяоцзю, она уже начала волноваться:

“Хозяин, я что-то сделала не так?”

Линь Сяоцзю помахал рукой, чтобы она успокоилась, и затем медленно объяснил: “Я хочу, чтобы ты помогала мне на кухне. Точнее, не просто помогала, а готовила”.

После этого Линь Сяоцзю рассказал, что хочет, чтобы она готовила вместе с ним, следуя его примеру, то, что он будет готовить, она будет готовить тоже. В конце он добавил: “Я знаю, что это будет тяжело, поэтому прежде чем мы начнём, мне нужно узнать твоё мнение”.

Цзинь Тао не могла возразить, ведь до того как пришла в магазин Линь Сяоцзю, она делала все виды тяжёлой работы: в поле, по хозяйству, и всё это было гораздо труднее, чем готовить.

Кроме того, это ведь не просто помощь на кухне, а возможность учиться у Линь Сяоцзю, который мог обучить её настоящему мастерству!

В эту эпоху, когда наличие ремесла могло обеспечить хорошую жизнь, учитель, который бесплатно учил и ещё платил за работу, был редкостью. Поэтому, услышав слова Линь Сяоцзю, Цзинь Тао была переполнена радостью, и её лицо не могло скрыть восторга.

“Я согласна, конечно, я согласна!”

Из-за волнения её голос стал немного громче, и все вокруг, кто работал, обернулись.

Линь Сяоцзю улыбнулся ей, затем сказал: “Если ты согласна, то как только я найду человека, кто заменит тебя, и подготовлю достаточно людей для работы в магазине, ты начнёшь работать со мной на кухне”.

Линь Сяоцзю задумался и понял, что ещё не до конца объяснил, поэтому продолжил: “Кстати, поскольку работа будет заключаться в приготовлении пиццы для множества людей, нагрузка будет больше, чем сейчас, поэтому я увеличу твою оплату”.

Цзинь Тао, услышав это, покраснела от смущения. Услышав, что Линь Сяоцзю хочет повысить её зарплату, она быстро замахала руками.

“Нет, нет, не надо! Я очень счастлива, что вы хотите взять меня, хозяин. Это уже большая радость для меня”.

Линь Сяоцзю, видя, как Цзинь Тао радуется, хоть и считал её очень милой, всегда придерживался принципа: за выполненную работу следует соответствующая оплата. Поэтому он не стал пользоваться её добротой и всё же настоял на том, чтобы повысить её зарплату.

Как только Линь Сяоцзю и Цзинь Тао завершили разговор, в магазине началась суета.

Он велел Цзинь Тао вернуться к работе, а сам направился в заднюю часть магазина, чтобы приготовить блюда, которые нужно было отправить в академию. В противном случае, если задержится, они могут не успеть вовремя доставить еду и пропустить обеденное время.

#

Когда Линь Сяоцзю ушел в задний двор, чтобы заняться делами, Цзинь Чжу посмотрел на свою сестру Цзинь Тао, которая была вся красная от волнения, и спросил:

“Цзинь Тао, а зачем хозяин позвал тебя?”

Цзинь Тао изначально не собиралась рассказывать, пока всё не будет точно решено, чтобы не привлекать ненужное внимание к себе и к хозяину. Но, услышав вопрос от своего брата, она всё же не смогла сдержаться и рассказала ему о разговоре с Линь Сяоцзю.

Как и следовало ожидать, после того как Цзинь Тао рассказала, что происходило, глаза Цзинь Чжу загорелись. Он посмотрел на сестру и сказал: “Это просто замечательная новость! Тебе нужно усердно учиться у хозяина, только не делай глупостей!”

Под глупостями он, конечно, имел в виду ситуацию с Сунь Янь. Хотя они, те, кто пришел позже, изначально ничего не знали о подробностях, но, проведя некоторое время здесь, они всё же кое-что поняли.

Цзинь Тао, посмотрев на брата, тоже была взволнована: “Конечно, я не упущу такой шанс и не совершу ошибок!”

Недалеко от них сидел Лю Су, который теперь был уже третьим по важности человеком в магазине. Он слегка шевельнул ушами, поднял глаза и посмотрел на эту возбужденную пару. В его взгляде мелькнуло нечто, как будто он о чём-то задумался.

#

Отправив Куй Линя и обеспокоенного учителя, Шэнь Лянь ещё долго стоял на месте, задумчиво смотря в сторону, куда ушел Линь Сяоцзю. Только спустя некоторое время он вернулся в учебное заведение.

Когда Шэнь Лянь вошел в класс, было уже почти время для второго занятия.

Он объяснил учителю, который вел утренние занятия, причину своего опоздания.

Как только Шэнь Лянь сел, Му Цин, сидящий рядом, не удержался и наклонился к нему, тихо шепча: “Брат Шэнь, куда ты только что ходил?”

После того как их наказали, они вернулись в класс, а Шэнь Лянь все это время был где-то в стороне, и никто не знал, что он делал.

“Тихо!”

Зазвонил колокольчик, и учитель строго посмотрел на учеников, которые все еще не могли успокоиться. Только когда в классе воцарилась тишина, он начал урок.

Му Цин, получив взгляд учителя, снова посмотрел на Шэнь Ляня, который уже внимательно слушал урок. Его выражение лица было несколько удрученным, но он больше не решался говорить, чтобы избежать дополнительного наказания за болтовню.

После того как мучительный урок закончился, наступило время для обеда.

Все, кто с нетерпением ждал обеда, стали еще более восторженно настроены, когда узнали, что тот, кто готовил еду, оказался таким красивым.

Когда они подошли к месту для еды, блюда уже были расставлены на положенных местах. Все, не теряя времени, быстро нашли свои порции и сели за стол.

Чай Юаньвэй всегда был первым, кто открывал коробку с едой и начинал есть.

Он взглянул на содержимое своей коробки: соевая говядина с соусом, запеченная курица с каштанами, жареные овощи, жареный картофель, жареный лотос и, наконец, суп с тремя видами морепродуктов.

Чай Юаньвэй не мог удержаться и сглотнул слюну, а затем, не медля, взял палочками кусочек курицы с каштанами, его лицо озарилось счастьем, как будто он ел нечто божественное.

Затем, словно вспомнив о чем-то важном, он поспешил подойти к Шэнь Ляню, который разговаривал с Му Цин, и сказал: “Брат Шэнь, могу ли я поговорить с тобой по одному делу?”

Шэнь Лянь еще не успел ничего сказать, как Му Цин настороженно повернулся к нему и с удивлением спросил: “В чем дело?”

Чай Юаньвэй уже привык к такой реакции Му Цина и не удивился, а продолжил излагать свою просьбу.

“Вот, муж брата Шэнь разве не открывал чайную лавку с молочным чаем? Я просто... я просто хотел попросить, чтобы он, когда принесет мне еду, взял с собой еще чашку молочного чая”.

Шэнь Лянь услышал просьбу Чай Юаньвэя, и на его лице, обычно лишенном эмоций, появилось небольшое удивление.

Затем его взгляд скользнул по круглому лицу Чай Юаньвэя, и он не удержался от того, чтобы мягко сказать: “Знаешь, молочный чай, если пить его слишком часто, легко можно набрать вес”.

Чай Юаньвэй, услышав это, опустил глаза и посмотрел на свое пузико с сомнением, но затем, вспомнив, как он не успел получить молочный чай из-за того, что опоздал, он вновь твердо

решил, что ему нужен этот напиток. Он поднял глаза на Шэнь Ляня и сказал: “Ничего страшного, скоро экзамены, мне нужно поддержать силы, а чашка молочного чая в день не повредит!”

Шэнь Лянь хотел сказать что-то еще, но, увидев блеск в глазах Чай Юаньвэя, он понял, что уже ничего не сможет ему возразить, и только сдался: “Ладно, я поговорю с Сяоцзю”.

Чай Юаньвэй, услышав, что теперь он сможет пить молочный чай каждый день, сразу же обрадовался. Он радостно поблагодарил Шэнь Ляня и вернулся к своей еде, не переставая есть с аппетитом.

Му Цин, наблюдая за Чай Юаньвэем, который, казалось, давно не ел, нахмурил брови, затем встал и сел подальше, стараясь сделать вид, что не знает его.

Когда Му Цин отвернулся, он заметил, что Шэнь Лянь, сидящий рядом, нахмурился и, похоже, о чем-то задумался.

“Брат Шэнь, что с тобой?”

Шэнь Лянь, услышав его слова, инстинктивно повернул голову и, немного понаблюдав за ним, только когда Му Цин начал чувствовать себя неловко, наконец, заговорил.

“Я хотел попросить тебя, брат Му, помочь мне разузнать об одном человеке. Не знаю, найдется ли у тебя время?”

<http://bllate.org/book/15132/1337462>